

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

ВАСИЛИУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ДАВЫДОВУ — 50 ЛЕТ

Исполнилось 50 лет действительному члену АПН СССР, доктору психологических наук, профессору Василию Васильевичу Давыдову. Советские и зарубежные психологи хорошо знают и высоко ценят В. В. Давыдова как одного из ведущих специалистов, внесших большой вклад в разработку общей теории психологии и психолого-педагогической теории обучения. Его методологические, теоретические, экспериментальные и прикладные исследования, прежде всего широко известная монография «Виды обобщения в обучении» (1972) — значительное явление в психологии, философии и педагогике.

Работы В. В. Давыдова и его учеников помогают перестраивать весь учебно-воспитательный процесс в начальной и средней школе. Творческое исследование актуальных научных проблем В. В. Давыдов умело сочетает с организаторской работой, возглавляя старейший в нашей стране Институт общей и педагогической психологии АПН СССР и редколлегию журнала «Новые исследования в психологии». Широко известна его активная общественная деятельность в качестве вице-президента Общества психологов, а также члена редколлегии «Психологического журнала» и «Вопросов психологии».

Коллектив Института психологии АН СССР и редколлегия «Психологического журнала» от всей души желают юбиляру новых творческих взлетов.

ЕВГЕНИУ НИКОЛАЕВИЧУ СОКОЛОВУ — 60 ЛЕТ

23 сентября 1980 г. исполнилось 60 лет профессору Евгению Николаевичу Соколову — крупному ученому, заведующему кафедрой психофизиологии МГУ, доктору биологических наук.

Е. Н. Соколов родился в Горьком. В 1940 г. был призван в ряды Советской Армии, с 1941 по 1945 г. служил в составе 5-го Гвардейского корпуса Западного фронта, награжден орденами и медалями.

В 1946 г. Соколов завершает учебу в Институте иностранных языков им. Мориса Тореза, а в 1947 г. поступает в аспирантуру Института философии АН СССР. В 1950 г. Евгений Николаевич успешно защитил кандидатскую диссертацию и в том же году был принят старшим преподавателем факультета психологии МГУ. Е. Н. Соколов обратил на себя внимание одаренностью, стремлением поиска новых путей в науке. В этот период он написал монографию «Восприятие и условный рефлекс» (1958), которая широко известна не только среди психологов и физиологов нашей страны, но и за рубежом. На протяжении 30 лет работы в университете Е. Н. Соколовым опубликовано более ста научных работ.

Е. Н. Соколов — член центрального совета международной организации по исследованию мозга, руководит темой по исследованию интегративной деятельности мозга. В 1975 г. его избирают иностранным членом Американской национальной академии наук, а в 1976 г. — членом Электроэнцефалографического общества (ВНР). Е. Н. Соколов входит в состав редакционных советов: «Журнала «Высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова», «Психологического журнала», «Нейрофизиологии», «Экспериментальных исследований» (Гейдельберг), «Исследования зрения» (Оксфорд) и др.

Е. Н. Соколов зарекомендовал себя как замечательный педагог. В течение многих лет он читает лекции по психофизиологии высшей нервной деятельности, психофизиологии анализаторов, по основам психофизиологии; им разработан ряд новых спецкурсов и спецсеминаров. Под руководством Е. Н. Соколова успешно защищено более 60 кандидатских диссертаций. Самоотверженная увлеченность наукой, неостывающая любознательность постоянно привлекают к Евгению Николаевичу молодых ученых.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

В. М. Русалов. **БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ.**
М., «Наука», 1979.

С ростом наших знаний о человеке как социальном и биологическом существе все острее встает задача поиска закономерных связей между его психическими и биологическими свойствами для разработки общей теории индивидуальности человека как системы. Попытки использовать биологические понятия для объяснения индивидуально-психологических различий между людьми предпринимались неоднократно в истории психологии, однако, как правило, они игнорировали социальную сущность психики и все без исключения индивидуально-психологические различия выводили непосредственно из биологической организации человека.

Монография В. М. Русалова успешно преодолевает эти недостатки и предлагает современное научное решение этой проблемы.

В книге обобщен огромный теоретический и экспериментальный материал, касающийся биологических основ индивидуальности человека. Основное фундаментальное положение этого труда, которое последовательно проводится на протяжении всего исследования, состоит в том, что только психодинамика, т. е. формально-динамические свойства психики, испытывает непосредственное влияние со стороны биологической организации человека.

Умело используя основные принципы системного подхода, автор предложил оригинальную концепцию общих и частных конституций организма человека, наметил иерархию частных конституций и показал возможные источники связей (через общую конституцию) между биологическими и психологическими свойствами человеческой индивидуальности.

Многоплановость, широта охвата исследуемых вопросов, обстоятельность и фундаментальность их разработки, ясность и доступность изложения, сочетающаяся с высокой методической точностью и строгостью научного анализа, характерны для настоящего труда.

Весьма удачна структура книги, состоящая из трех разделов. В первом рассмотрены факторы человеческой индивидуальности, проанализированы основные положения теории человеческой индивидуальности и обоснована необходимость выделения содержательных и формально-динамических индивидуально-психологических различий. В этом же разделе рассмотрены уровни (и их иерархия) биологической организации человека.

Биологическая система человека представлена В. М. Русаловым как совокупность самоорганизующихся подсистем. Эти подсистемы, по его мнению, имеют неодинаковые значения в общей иерархии подсистем, отличаются сложностью структурного построения (включая и разное число ведущих звеньев, которые определяют их деятельность), различными возможностями автономной активности, своеобразием взаимообусловленности. Во втором разделе изложены данные экспериментального исследования трех уровней человеческой индивидуальности: телесного, нейродинамического и психодинамического. Собранный автором богатый фактический экспериментальный материал о свойствах и структуре каждого из исследованных уровней человека уже сам по себе представляет огромное значение для многих дисциплин, занимающихся изучением человека: антропологии, физиологии высшей нервной деятельности, психофизиологии и психологии.

Отличительной особенностью предпринятого В. М. Русаловым экспериментального исследования различных уровней человека является то, что автору удалось при помощи специальных методов и приемов выделить для каждого из уровней наиболее интегральные признаки, т. е. свойства, которые являются наиболее существенными и общими для каждого данного уровня.

Для оценки соматической конституции В. М. Русалов использовал те признаки телосложения, в которых выражается развитие основных тканей человека: жировой, мышечной и костной. Ему удалось экспериментально подтвердить концепцию, раз-

виваемую А. А. Малиновским и Я. Я. Рогинским, о двумерной структуре телосложения человека.

Особенно существенный вклад вносит настоящая работа в развитие наших представлений о природе, структуре и методах определения основных признаков нейродинамического уровня, или свойств нервной системы. Для оценки свойств нейродинамики автор использовал не только известные методы, принятые в школе Б. М. Теплова и В. Д. Небылицина, но и предложил некоторые новые оригинальные способы для идентификации интегральных биоэлектрических параметров, выступающих в качестве индикаторов общих свойств нервной системы человека. Можно думать, что выделенные автором новые общемозговые биоэлектрические индикаторы: варибельность вызванных потенциалов и факторы ЭЭГ — после некоторых дополнительных уточнений могут стать важнейшими психофизиологическими характеристиками человека. Интерпретация выделенных интегральных факторов биоэлектрической активности мозга представляется довольно интересной и убедительной. В основе варибельности вызванных потенциалов, по мнению автора, лежит некоторое общее свойство нервной системы — «стохастичность нейронных сетей мозга», а интегральные факторы ЭЭГ отражают различные стороны активированности нервной системы. Наиболее интересный — фактор пространственно-временной сопряженности ЭЭГ-процессов, в котором отражается уровень системного взаимодействия различных областей мозга.

Во втором разделе монографии рассмотрены также экспериментальные данные о структуре основных психодинамических свойств человека: темперамента, сенситивности (сенсорной чувствительности) и общих способностей. Впервые в психологии темперамент и общие способности рассматриваются в едином контексте общих психодинамических свойств — активности и саморегуляции. Автору удалось существенно обогатить наши знания о психодинамических характеристиках человека. Выявлено существование различных факторов активности и саморегуляции как в вероятностной, так и в детерминированной ситуациях.

Особенно интересные результаты получены при сопоставлении трех исследованных уровней человека между собой. Анализ этих сопоставлений посвящен третий раздел монографии. Автором получены достаточно убедительные экспериментальные доказательства существования достоверных связей между свойствами биологических уровней человека, а именно телосложением и нейродинамикой и уровнем индивидуально-психологических различий в сфере психодинамики.

Выявлено, что энергия медленных ритмов ЭЭГ отрицательно связана с четырьмя особенностями психодинамики человека: со скоростью и вариативностью скорости психических процессов в вероятностной среде, а также с умственной и психомоторной выносливостью (эргичностью) в детерминированной среде. Частота медленных ритмов ЭЭГ отрицательно связана со скоростью психических процессов и положительно — с их вариативностью. Активированность ЭЭГ в диапазоне бета-2-ритма связана положительно как с чувствительностью испытуемого к вероятностной среде, так и с пластичностью саморегуляции. Пространственно-временная согласованность ЭЭГ-процессов связана положительно со скоростью психических процессов и отрицательно с особенностями перестройки интеллектуального поведения как в вероятностной, так и в детерминированной среде. «Стохастичность нейронных сетей мозга», определяемая по варибельности ВП, связана положительно с пластичностью саморегуляции.

Уже небольшой перечень основных результатов сопоставления показывает большое значение проведенного исследования. Эти результаты убеждают читателя в большой прогностической ценности учения о конституции человека, развиваемого автором. Благодаря полученным результатам уже сейчас становится возможным некоторое прогнозирование индивидуально-психологических свойств по биологической организации человека. В заключение монографии рассмотрено практическое значение изучения биологических основ человеческой индивидуальности. По справедливому замечанию автора, знание индивидуальных особенностей человека на всех уровнях его природной организации — генетическом, биохимическом, морфологическом, нейродинамическом, а также психодинамическом — является неперемным условием, которое должно быть учтено как в целях эффективного воспитания, так и обучения; знание человеческой индивидуальности — это ключ к управлению «человеческим фактором», учет которого чрезвычайно важен для дальнейшего научно-технического прогресса.

Оценивая монографию в целом, можно сказать, что она является важным и полезным изданием для специалистов многих отраслей науки. Монография не лишена некоторых недостатков. Автор пишет об исследованных признаках биологической организации человека как о конституциональных, хотя не приводит конкретных данных генетических исследований по этому вопросу. Не совсем четко показано соотношение между понятиями общей конституции и генотипа и фенотипа. Следовало бы привлечь большее количество литературных данных о наследовании поведенческих признаков.

В целом рецензируемая работа — это удачная и своевременная попытка систематического изучения важнейшей проблемы психологии — проблемы биологических основ индивидуально-психологических различий.

член-корр. АН СССР Л. В. Крушинский

Новая отрасль психологической науки — психология управления — развивается довольно стремительно. Первые публикации по ее проблематике появились в конце 60-х годов. Десять лет жизни новой отрасли знания, казалось бы, срок весьма ограниченный для того, чтобы она вышла из детского возраста и сделала серьезную заявку на «взрослость». И все же психология управления, похоже, так именно и поступает. Этому способствовал четкий социальный заказ, вытекающий из решений КПСС о дальнейшем совершенствовании управления, глубокое осознание руководящими кадрами необходимости широкого привлечения психологических знаний для повышения эффективности своего труда. Именно поэтому многочисленные пособия, вышедшие в свет значительными тиражами, не залеживались на полках — расходились за несколько дней.

Для каждой новой отрасли знания выход в свет первого учебника — событие, которое невольно привлекает внимание научной общественности. Конечно, книга является продуктом труда конкретного человека и характеризует его творческие возможности, носит на себе ярко выраженный, так сказать, личностный профиль автора. Но та же книга в той или иной степени отражает состояние науки, является определенной вехой в ее развитии, более или менее удачно обозначающей достигнутые данной наукой рубежи познания своего предмета. Именно с этих позиций хотелось бы рассмотреть содержание рецензируемой книги.

Вузовские учебники психологии до настоящего времени издавались, насколько известно, лишь для пединститутов, психологических факультетов университетов, т. е. главным образом для педагогов и психологов. Рецензируемая книга адресована руководящим кадрам, ранее не изучавшим психологию. Автору необходимо было ввести такого специфического читателя в круг психологической проблематики, дать известное представление о предмете науки. Эта задача решается в первых четырех главах.

В трактовке предмета психологической науки автор избирает оригинальный путь. В качестве такового рассматривает психическое отражение, о сущности которого сначала популярно дается достаточно

четкое представление. Затем рассматриваются его функции: собственно отражательная (построение образа объективного мира) и регуляторная. Новым здесь является попытка охарактеризовать феномен «психическое отражение» какой-то системой параметров, к которым автор относит: уровни отражения (сознательный, подсознательный, бессознательный); механизмы отражения (познавательного, эмоционального и волевого); формы отражения (знание, переживание, действие); способ отражения (деятельность); содержание отражения (то, что обычно называется «сущностью человека»). В целом, по крайней мере с точки зрения методики преподавания, попытка выявить системообразующие качества психического отражения представляется удачной.

Автор, думается, сделал шаг вперед по пути приближения к научно обоснованному и методически приемлемому объяснению вечного вопроса — предмета психологии.

Переходя к собственно психологии управления, автор развивает ранее им предложенную (1972 г.) концепцию, согласно которой основным предметом этой отрасли является деятельность руководителя. Суть этой концепции заключается в следующем. Стороннее наблюдение и самонаблюдение выделяют в труде руководителя эмпирические единицы деятельности (ЭЕД), развертывающиеся во времени друг за другом в определенной последовательности (например, работа с документами, проведение совещания или присутствие на нем, проверка выполнения решений, телефонные разговоры, прием посетителей и т. д.). Эти эмпирические единицы, зафиксированные в обиходных терминах, представляют собой завершенную по своим целям, своеобразную по содержанию и форме, ограниченную на конкретном отрезке времени активность руководителя. Психологический анализ выявляет здесь три взаимосвязанных структурных компонента, каждый из которых может рассматриваться как теоретическая единица деятельности (ТЕД). Эти ТЕД по существу являются относительно самостоятельными разновидностями деятельности и отличаются друг от друга по своим целям, способам действий и результатам. Отображение в сознании руководителя объекта управления под уг-